

ВЗАИМОСВЯЗИ ВИКТИМИЗАЦИИ С САМОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ И СТИЛЯМИ ПОВЕДЕНИЯ

© 2019 г. В.П. Шейнов

*Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии;
Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный
университет; г. Минск
E-mail: sheinov1@mail.ru*

В статье показано, что виктимизация – процесс и результат превращения человека в жертву злонамеренного посягательства. Изучать виктимизацию необходимо ввиду широкого распространения в организациях и ее многочисленных отрицательных последствий. Цель данного исследования – определить возможные взаимосвязи виктимизации мужчин и женщин с их самоэффективностью, коммуникативной компетентностью и тягой к курению. Установлено, что виктимизация взрослых негативно влияет на их самоэффективность в предметной деятельности и межличностном общении. Виктимизация положительно связана с некомпетентными стилями поведения (зависимым и агрессивным) и отрицательно – с компетентным стилем поведения. Курение мужчин положительно коррелирует с их общей виктимизацией и агрессивным поведением, у женщин связь виктимизации с курением отсутствует.

Ключевые слова: виктимизация, издевательства, самоэффективность, предметная деятельность, межличностное общение, стили поведения, курение, мужчины, женщины, работа.

ВВЕДЕНИЕ

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) — склонность стать жертвой преступления. Виктимизация — событие насилия или опыт переживания насилия, процесс превращения человека в жертву преступного посягательства, а также результат этого процесса. «Виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а

скорее в жертву потенциальную, это процесс повышения степени виктимности» (Вишневецкий, 2014, с. 226).

Необходимость изучения виктимизации объясняется ее широким распространением в современном обществе (в том числе – в русскоязычном социуме) и многочисленными отрицательными последствиями для ее жертв (Hutchinson, Hurley, 2013; Шейнов, 2018(а, б), 2019).

Издевательства на рабочем месте гораздо более распространены, чем обычно считается (Hutchinson, Hurley, 2013). Эмоциональные последствия издевательств влекут угрозу ухода пострадавших сотрудников, вносят разлад в рабочую среду, они не способствуют необходимому сотрудничеству и могут снизить производительность труда на различных уровнях (Hutchinson, Hurley, 2013).

Издевательства могут в целом негативно отразиться на жизни жертвы: взрослые, над которыми издеваются на рабочем месте, могут ухудшить свою самооценку, страдают от изоляции, напуганы и замкнуты и могут изолироваться от коллег по работе (Hutchinson, 2013). Жертвы травли подвергаются большему риску развития психической патологии (Hutchinson, Hurley, 2013).

Поэтому не удивительно, что возможны взаимосвязи между издевательствами, вызванной ими виктимизацией и низкой самоэффективностью жертв издевательств.

Связь виктимизации с самоэффективностью изучалась в основном на выборке детей и подростков. В результате исследований установлено, что виктимизация подростков вследствие издевательств над ними негативно коррелирует с общей самоэффективностью и ее составляющими (Kokkinos, E. Kipritsi, 2012). По сравнению с контрольной группой девочки, подвергшиеся жестокому обращению, имели более низкую самоэффективность (Chiodo et al, 2012). Школьная и виктимизация в результате кибербуллинга связаны с меньшей само эффективностью (Fredstrom et al, 2011). Учащиеся,

подвергшиеся виктимизации, отличаются более низкой воспринимаемой самооффективностью и считают себя менее компетентными (Thijs, Verkuuyten, 2008). Для мальчиков и девочек более высокие оценки по шкале виктимизации со стороны сверстников коррелировали с более слабой компетенцией в различных областях (Callaghan, Joseph, 1995). Более низкие уровни самооффективности ощущают и жертвы преступлений – краж с взломом, грабежа и нападения (Lurigio, 1987).

Обнаружена также связь виктимизации детей с неразвитостью их коммуникативных навыков. Слабость коммуникативных навыков приводят к снижению качества дружбы, что, в свою очередь, ставит ребенка под угрозу виктимизации (Crawford, Manassis, 2011).

Коммуникативная некомпетентность дошкольников является предиктором реляционной и физической виктимизации (Garner P. W., Lemerise, 2007).

Подростки с низкой самооценкой и низкой уверенностью в своих коммуникативных способностях чаще становятся жертвами хулиганов (Blood, Blood, 2004).

«Конкретные трудности межличностного общения со сверстниками и близкими друзьями, отсутствие соответствующих навыков - все это повышает вероятность виктимизации от кибербуллинга» (Navarro et al, 2012, с. 281).

Среди негативных факторов, связанных с виктимизацией, есть и такой, как тяга к курению. Об этом свидетельствуют приводимые ниже результаты зарубежных исследований. Среди них выводы о том, что: «родительское насилие и насилие со стороны партнера были важными факторами риска для развития регулярного курения» (Stueve, O'Donnell, 2007, с. 1408); «насилие в детстве – специфический фактор стресса, который увеличивает риск курения. Женщины, подвергшиеся сексуальному надругательству в детстве, в 3,8 раза чаще, чем их неопытные сверстники, были курильщиками и в 2,1 раза чаще

начинали курить до 14 лет» (Figueroa-Moseley, Klonoff, 2004, с. 245); «повышенная кибер-виктимизация учеников 9–12-х классов связана с более интенсивным курением» (Chan, Greca, 2016, с. 47); «жертвы насилия подвергаются большему риску курения, чем не жертвы (Crane et al., 2013, с. 305).

Повышенная кибер-виктимизация учеников 9–12-х классов была связана с более интенсивным курением (Chan, Greca, 2016).

Общий вывод зарубежных исследований – положительная связь виктимизации и тяги к курению.

Цель данного исследования – определить в русскоязычном социуме возможные взаимосвязи виктимизации взрослых с их самоэффективностью, коммуникативной компетентностью и тягой к курению.

Исследования показали, что «женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций» (Шейнов, 2012, с. 153). При этом мы рассматриваем незащищенность от манипуляций в качестве компоненты виктимизации. Уже поэтому, с нашей точки зрения, необходимо изучать виктимизацию и ее связи с дальнейшими последствиями независимо для мужчин и для женщин.

В соответствии с вышесказанным, задачи исследования: 1) определить характер указанных взаимосвязей компонентов виктимизации для мужчин и женщин; 2) обнаружить для них общее и различия; 3) сопоставить полученные результаты с выводами соответствующих зарубежных исследований.

МЕТОДЫ

Методики исследования. Степень виктимизации испытуемых оценивалась с помощью тестовой «Методики оценки степени виктимизации взрослого индивида» [Шейнов, 2018-а]. В ней показано, что:

– тест оценки степени виктимизации для взрослых удовлетворяет стандартным критериям надежности: внутренняя согласованность, надежность частей теста, ретестовая надежность;

– тест валиден, удовлетворяя всем критериям валидности: 1) валидации в процессе конструирования теста; 2) валидности содержательной; 3) «очевидной»; 4) текущей (диагностической); 5) консенсусной; 6) конструктивной; 7) конвергентной; 8) контрастной; 9) гендерной;

– семь шкал (субтестов) теста диагностирует семь типов виктимизации: незащищенность от манипуляций, общую и реализованную виктимизацию, склонности к агрессивному, саморазрушающему, зависимому и некритичному типам виктимизирующего поведения;

– тест стандартизован: приведены нормы для мужчин и женщин, представленные в средних величинах и показателях стандартного отклонения;

– виктимизация взрослых, диагностированная этим тестом, положительно связана со склонностью к рисковому поведению, с тревожностью, депрессией, с низким самоуважением и отрицательно с асертивностью.

Диагностика степени незащищенности индивида от манипуляций осуществлялась соответствующим тестом, надежность и валидность которого доказана (Шейнов, 2012). Этот тест является субтестом общего теста оценки степени виктимизации взрослого индивида, представляя одну из его шкал.

Уровень самооффективности оценивался с помощью методики, разработанной американскими психологами Дж. Маддукс и М. Шеер (переведена и адаптирована А.В. Бояринцевой) (Митина, 2003, с. 217-219). Методика позволяет операционализировать попытки личности достичь высоких результатов в предметной деятельности и межличностном общении.

Определение уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений

производилось посредством теста Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха) (Михельсон, 2012). Данный тест представляет собой разновидность теста достижений, построенный по типу задачи, у которой есть правильный ответ. В тесте предполагается некоторый эталонный вариант поведения, который соответствует компетентному, уверенному, партнерскому стилю. Степень приближения к эталону определяется по числу правильных ответов. Некомпетентные ответы подразделяются на неправильные "снизу" (зависимые) и неправильные "сверху" (агрессивные). Опросник содержит описание 27 коммуникативных ситуаций. К каждой ситуации предлагается 5 возможных вариантов поведения. Испытуемый должен выбрать один, присущий именно ему способ поведения в данной ситуации.

Участники исследования. Всего в исследовании приняли участие 454 респондента: 234 женщины (21-75 лет, $M = 48,1$) и 220 мужчин (21-74, $M = 47,9$): 1) слушатели Академии последипломного образования (г. Минск); 2) слушатели курсов повышения квалификации в Республиканском институте высшей школы (г. Минск); 3) преподаватели, слушатели курсов повышения квалификации и курсанты Белорусской государственной академии авиации; 4) специалисты МЧС.

Процедура исследования. Тестирование испытуемых проводилось на занятиях по повышению квалификации и переподготовке специалистов (психодиагностика включалась в их программу), курсантов – при коллективном тестировании учебных групп. Испытуемые получали набор тестов, а также индивидуальный «шифр», для последующей обратной связи.

Перед началом тестирования зачитывалась инструкция, мотивирующая участников на серьезное отношение к обследованию. Предлагалось анонимно ответить на вопросы тестов с целью «узнать о некоторых своих качествах,

которые важны для достижения успеха в профессиональной деятельности, в семье и в отношениях с окружающими». Подобная мотивация сыграла положительную роль: это проявилось в задаваемых вопросах, попытках узнать свой результат тестирования пораньше, а в тех случаях, когда, например, кому-то из участников не хватало раздаточного материала, они спрашивали разрешение снять задания тестов на свой телефон – и выполняли задания.

Статистический анализ результатов тестирования осуществлялся с помощью пакета SPSS, версия 20.00 (Наследов, 2005). Принят уровень двусторонней значимости $p = 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты представлены в нижеследующих таблицах 1-9. Обозначения в таблицах. В таблицах выделены полужирным шрифтом корреляции Пирсона, статистически значимые: * – при $p = 0,05$; ** – при $p = 0,01$. Остальные корреляции статистически не значимы при заданном уровне двусторонней значимости $p = 0,05$.

1. Связи компонентов виктимизации взрослых с их самооэффективностью изучалась применительно к предметной деятельности, к межличностному общению и к общей самооэффективности как сумме показателей первых двух.

Таблица 1. Корреляции компонентов виктимизации с самооэффективностью в предметной деятельности

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	-,143*	,023	-,318**	-,217**	-,170*	-,271**
Женщины	-,228*	,152	-,406**	-,235*	-,380**	-,361**

Таблица 1 показывает, что и у мужчин, и у женщин имеется отрицательная связь всех указанных (кроме саморазрушающего поведения)

компонентов виктимизации с самооффективностью в предметной деятельности..

Таблица 2. Корреляции компонентов виктимизации с самооффективностью в межличностном общении

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	-,075	,026	-,191**	,038	-,062	-,100
Женщины	-,116	,156	-,192*	-,040	-,159	-,127

Данные таблицы 2 указывают на наличие отрицательной связи самооффективности мужчин в межличностном общении при зависимым стиле поведения и на отсутствие связей виктимизации женщин с их самооффективностью в межличностном общении.

Таблица 3. Корреляции компонентов виктимизации с общей самооффективностью

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	-,143*	,028	-,328**	-,163*	-,161*	-,257**
Женщины	-,229*	,182	-,402**	-,207*	-,369**	-,342**

Из таблицы 3 следует, что и мужчины, и женщины демонстрируют отрицательную связь между общей самооффективностью и всеми указанными (кроме саморазрушающего поведения) компонентами виктимизации.

Таким образом, установлено, что виктимизация взрослых связана как с их самооффективностью в целом, так и с ее проявлениями в предметной деятельности и межличностном общении. Это дополняет результаты, полученные для подростков в зарубежных исследованиях (Kokkinos, E. Kipritsi, 2012; Chiodo et al, 2012; Fredstrom et al, 2011; Thijs,Verkuyten, 2008;

Callaghan, Joseph, 1995). И совпадает с выводом (Lurigio, 1987) о более низкой самооффективности жертв преступлений.

При этом обнаружено различие в связях виктимизации с самооффективностью у мужчин и женщин в межличностном общении и их сходство в предметной деятельности и общей самооффективности.

2. Некоторые виды виктимного поведения могут влиять на такую компоненту виктимизации, как степень незащищенности от манипуляций. Действительно, как показывает таблица 4, у мужчин незащищенности от манипуляций способствует зависимое поведение и реализованная виктимизация. У женщин ни один вид виктимного поведения не связан с незащищенностью от манипуляций. Это еще одно отличие в виктимизации мужчин и женщин.

Таблица 4. Корреляции компонентов виктимизации с общей самооффективностью

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	,082	-,074	,234**	,024	,071	,129
Женщины	,014	,149	,139	-,047	,031	,091

Последний результат коррелирует с ранее установленным (Шейнов, 2012) фактом, что женщины в целом лучше мужчин защищены от манипуляций.

3. Взаимосвязи виктимизации со стилем поведения представлены в таблицах 5-7.

Таблица 5. Корреляции компонентов виктимизации с общей самооффективностью

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	,074	-,038	,172*	,019	,082	,111

Женщины	,028	-,030	,440**	,094	,275**	,252**
----------------	------	-------	---------------	------	---------------	---------------

Таблица 5 показывает, что и у мужчин, и у женщин имеется положительная связь между зависимым стилем поведения и виктимизацией вследствие такого поведения. У женщин кроме этого – положительная связь зависимого стиля поведения с общей и реализованной виктимизацией. Первая связь вполне естественна, а дополнительные связи у женщин свидетельствуют о большей роли зависимого стиля поведения в виктимизации женщин.

Таблица 6. Корреляции компонентов виктимизации с компетентным стилем поведения

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	-,159*	-,074	-,126	-,121	-,124	-,212**
Женщины	-,117	-,017	-,396**	-,168	-,279**	-,310**

Данные таблицы 6 указывают на отрицательные связи компетентного стиля поведения с общей виктимизацией, хотя это происходит у мужчин и женщин за счет различных компонентов виктимизации: у мужчин по причине агрессивного поведения, у женщин – за счет зависимого поведения и реализованной виктимизации. Этот результат сочетается с ранее установленным фактом, что «женщины демонстрируют неуверенное поведение в два раза чаще мужчин, а мужчины почти в два раза чаще – агрессивное поведение» (Шейнов, 2014, с. 115).

Таблица 7. Корреляции компонентов виктимизации с агрессивным стилем поведения

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	,181**	,209**	-,050	,199**	,098	,219**

Женщины	,194*	,095	-,026	,173	,052	,164
----------------	--------------	------	-------	------	------	------

Из таблицы 7 следует, что и у мужчин, и у женщин имеется положительная связь между агрессивным стилем поведения и виктимизацией по данному типу. Агрессивный стиль поведения у мужчин также положительно коррелирует с их саморазрушающим и некритичным поведением и общей виктимизацией.

Таким образом, виктимизация взрослого индивида положительно связана с некомпетентными стилями поведения (зависимым и агрессивным) и отрицательно – с компетентным стилем поведения. Это является показателем недостаточного развития у виктимизированных взрослых необходимых коммуникативных навыков. Данный факт, установленный здесь для взрослых индивидов, дополняет полученные за рубежом выводы о слабости коммуникативных навыков виктимизированных подростков (Crawford, Manassis, 2011; Garner P. W., Lemerise, 2007; Blood, Blood, 2004; Navarro et al, 2012).

4. Как было показано во Введении, в зарубежных исследованиях обнаружена положительная связь виктимизации подростков обоего пола с курением. Таблица 8 демонстрирует результаты соответствующего исследования для русскоязычных взрослых: имеет место положительная связь курения с общей виктимизацией и агрессивным поведением у мужчин и отсутствие какой бы то ни было связи виктимизации и курения у женщин.

Таблица 8. Корреляции компонентов виктимизации с тягой к курению

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	,181**	,209**	-,050	,199**	,098	,219**
Женщины	,194*	,095	-,026	,173	,052	,164

Показано, что и у мужчин, и у женщин незащищенность от манипуляций никак не связана с тягой к курению.

5. С возрастом некоторые привычки людей и их установки могут меняться, поэтому можно ожидать, что такие изменения повлияют и на их склонность к тому или иному виду виктимного поведения.

Таблица 9. Корреляции компонентов виктимизации с возрастом

	Агрессивн. поведение	Саморазр. поведение	Зависимое поведение	Некритичн поведение	Реализов. виктимиз.	Общая виктимиз.
Мужчины	,181**	,209**	-,050	,199**	,098	,219**
Женщины	,194*	,095	-,026	,173	,052	,164

Таблица 9 показывает, что склонность к виктимному зависимому поведению увеличивается с возрастом у мужчин и женщин, а у женщин с возрастом – еще и тенденция к убыванию агрессивного и саморазрушающего поведения. Ранее установлено, что незащищенность от манипуляций в целом не зависит от возраста (Шейнов, 2012).

Репрезентативность выборок в проведенном исследовании обеспечена включением в него достаточного количества русскоязычных испытуемых (N = 454), в том числе – 234 женщин и 220 – мужчин в возрасте от 21 до 74-75 лет, представляющих различные сферы жизнедеятельности.

ВЫВОДЫ

1. Виктимизация взрослых отрицательно связана как с самоофективностью в целом, так и с ее проявлениями в предметной деятельности и межличностном общении. Это дополняет результаты, полученные для подростков в зарубежных исследованиях.
2. Обнаружено различие в связях виктимизации с самоофективностью у мужчин и женщин в межличностном общении и их сходство в предметной деятельности и в общей самоофективности.

3. У мужчин незащищенность от манипуляций связана с зависимым поведением и реализованной виктимизацией. В отличие от мужчин, у женщин ни один вид виктимного поведения не связан с незащищенностью от манипуляций.
4. Виктимизация взрослых индивидов положительно связана с некомпетентными стилями поведения (зависимым и агрессивным) и отрицательно – с компетентным стилем поведения. Это является показателем недостаточного развития у виктимизированных взрослых необходимых коммуникативных навыков. Данный факт, установленный для взрослых индивидов, дополняет полученные за рубежом выводы о слабости коммуникативных навыков виктимизированных подростков.
5. Для русскоязычных мужчин установлена положительная связь общей виктимизации и агрессивного поведения с курением и отсутствие какой бы то ни было связи виктимизации с курением у женщин.
6. Склонность к виктимному зависимому поведению увеличивается с возрастом у мужчин и женщин, а у женщин наблюдается еще и тенденция к убыванию агрессивного и саморазрушающего поведения. Незащищенность от манипуляций в целом не зависит от возраста.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишневецкий К.В.* Виктимизация: факторы, условия, уровни // Теория и практика общественного развития. 2014. № 4. С. 226-227.
- Митина Л. М.* Психология развития конкурентоспособной личности. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2003.
- Михельсон Л.* Тест коммуникативных умений. Перевод и адаптация Ю.З. Гильбуха. [Электронный ресурс]. URL: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (01.10.2012).

- Наследов А.Д.* SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005. 416 с.
- Шейнов В.П.* Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. №4. С.147-154.
- Шейнов В.П. / Victor P. Sheinov.* Разработка методики оценки степени виктимизации взрослого индивида / Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults // Российский психологический журнал. 2018-а. Т.15. №2/1. С. 69-85. DOI 10.21702/rpj.2018.2.1.5
- Шейнов В.П.* Детерминанты виктимизации профессионала на рабочем месте // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018-б. Т. 3. № 4. С. 168-192. <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf>
- Шейнов В.П.* Психология виктимизации жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т.4. №1 (13). С. 94-123.
- Шейнов В.П.* Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности // Вопросы психологии. 2014. №2. С.107-116.
- Blood G. W., Blood I. M.* Bullying in Adolescents Who Stutter: Communicative Competence and Self-Esteem // Contemporary issues in communication science and disorders. V. 31. Spring 2004. P.69-79.
- Callaghan Sh., Joseph S.* Note and shorter communication. Self-concept and peer victimization among schoolchildren // Personality and Individual Differences. V.18. Issue 1. January 1995. P. 161-163.

- Chan S. F., Greca A. M. L.* Cyber Victimization and Aggression: Are They Linked with Adolescent Smoking and Drinking? // *Child & Youth Care Forum*. V.45. Issue 1. February 2016. P. 47-63.
- Chiodo D., Crooks C. V., Wolfe D. A., McIsaac C., Hughes R., Jaffe P.G.* Longitudinal Prediction and Concurrent Functioning of Adolescent Girls Demonstrating Various Profiles of Dating Violence and Victimization // *Prevention Science*. V.13. Issue 4. August 2012. P. 350-359.
- Crane C. A., Hawes S. W., Weinberger A. H.* Intimate Partner Violence Victimization and Cigarette Smoking: A Meta-Analytic Review // *Trauma, Violence, & Abuse*. V.14. Issue 4. 2013. P. 305-315.
- Crawford A. M., Manassis K.* Anxiety, social skills, friendship quality, and peer victimization: An integrated model. *Journal of Anxiety Disorders*. V.25. Issue 7. October 2011. P. 924-931.
- Figuroa-Moseley A.V., Landrine H., Klonoff E. A.* Sexual abuse and smoking among college student women // *Addictive Behaviors*. V.29. Issue 2. February 2004. P. 245-251.
- Fredstrom B. K., Adams R. E., Gilman R.* Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. V. 40. Issue 4. April 2011. P. 405-415.
- Hutchinson M., Hurley, J.* Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying // *Journal of Nursing Management*. V. 21. 2013. P. 553-562. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x
- Hutchinson M.* // *Journal of Nursing Management*. V. 21. 2013. P. 563-571. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01390.x
- Garner P. W., Lemerise E. A.* The roles of behavioral adjustment and conceptions of peers and emotions in preschool children's peer victimization // *Development and Psychopathology*. V. 19. Issue 1. January 2007. P. 57-71.

- Kokkinos C. M., Kipritsi E.* The relationship between bullying, victimization, trait emotional intelligence, self-efficacy and empathy among preadolescents // *Social Psychology of Education*. V.15, Issue 1. March 2012. P. 41-58.
- Lurigio A.J.* Are all Victims Alike? The Adverse, Generalized, and Differential Impact of Crime // *Crime & Delinquency*. V. 33. Issue 4. 1987. P. 452-467.
- Navarro R., Yubero S., Larrañaga E., Martínez V.* Children's Cyberbullying Victimization: Associations with Social Anxiety and Social Competence in a Spanish Sample // *Child Indicators Research*. V. 5. Issue 2. June 2012. P. 281-295.
- Stueve A., O'Donnell L.* Continued Smoking and Smoking Cessation Among Urban Young Adult Women: Findings From the Reach for Health Longitudinal Study // *American Journal of Public Health*. August 2007. P. 1408-1411.
- Thijs J., Verkuyte M.* Peer victimization and academic achievement in a multiethnic sample: The role of perceived academic self-efficacy // *Journal of Educational Psychology*. V. 100(4). Nov 2008. P. 754-764.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2019. Статья опубликована: 30.09.2019.

THE RELATIONSHIPS BETWEEN VICTIMIZATION AND SELF-EFFICACY AND STYLE BEHAVIOUR

© 2019 Vladimir P. Sheinov

*Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Psychology;
Republican Institute of Higher Education, Belarusian State University; Minsk city
E-mail: sheinov1@mail.ru*

Victimization is the process and result of a person becoming a victim of a malicious assault. It is necessary to study victimization in view of its wide spread in the organizations and numerous negative consequences. The purpose of this study is to identify possible links between the victimization of men and women and their self-efficacy, communicative competence and smoking habits. Adult victimization has

been found to have a negative impact on the self-efficacy in subject matter and interpersonal communication. Victimization is positively related to incompetent behaviours (dependent and aggressive) and negatively related to competent behaviours. Men's smoking is positively correlated with their general victimization and aggressive behavior, and women have no connection between victimization and smoking.

Keywords: victimization, bullying, self-efficacy, subject activity, interpersonal communication, behavioral styles, smoking, men, women, work.

REFERENCES

- Blood G. W., Blood I. M. (2004). Bullying in Adolescents Who Stutter: Communicative Competence and Self-Esteem // *Contemporary issues in communication science and disorders*. V. 31. Spring. P.69-79.
- Callaghan Sh., Joseph S. (1995). Note and shorter communication. Self-concept and peer victimization among schoolchildren // *Personality and Individual Differences*. V.18. Issue 1. January 1995. P. 161-163.
- Chan S. F., Greca A. M. L. (2016). Cyber Victimization and Aggression: Are They Linked with Adolescent Smoking and Drinking? // *Child & Youth Care Forum*. V.45. Issue 1. February 2016. P. 47-63.
- Chiodo D., Crooks C. V., Wolfe D. A., McIsaac C., Hughes R., Jaffe P.G. (2012). Longitudinal Prediction and Concurrent Functioning of Adolescent Girls Demonstrating Various Profiles of Dating Violence and Victimization // *Prevention Science*. V.13. Issue 4. August 2012. P. 350-359.
- Crane C. A., Hawes S. W., Weinberger A. H. (2013). Intimate Partner Violence Victimization and Cigarette Smoking: A Meta-Analytic Review // *Trauma, Violence, & Abuse*. V.14. Issue 4. 2013. P. 305-315.
- Crawford A. M., Manassis K. (2011). Anxiety, social skills, friendship quality, and peer victimization: An integrated model. // *Journal of Anxiety Disorders*. V.25. Issue 7. October 2011. P. 924-931.
- Figuroa-Moseley A.V., Landrine H., Klonoff E. A. (2004). Sexual abuse and smoking among college student women // *Addictive Behaviors*. V.29. Issue 2. February 2004. P. 245-251.

- Fredstrom B. K., Adams R. E., Gilman R. (2011). Electronic and School-Based Victimization: Unique Contexts for Adjustment Difficulties During Adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. V. 40. Issue 4. April 2011. P. 405-415.
- Garner P. W., Lemerise E. A. (2007). The roles of behavioral adjustment and conceptions of peers and emotions in preschool children's peer victimization // *Development and Psychopathology*. V. 19. Issue 1. January 2007. P. 57-71.
- Hutchinson M. (2013). *Journal of Nursing Management*. V. 21. 2013. P. 563-571. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01390.x
- Hutchinson M., Hurley, J. (2013). Exploring leadership capability and emotional intelligence as moderators of workplace bullying // *Journal of Nursing Management*. V. 21. 2013. P. 553-562. DOI: 10.1111/j.1365-2834.2012.01372.x
- Kokkinos C. M., Kipritsi E. (2012). The relationship between bullying, victimization, trait emotional intelligence, self-efficacy and empathy among preadolescents // *Social Psychology of Education*. V.15, Issue 1. March 2012. P. 41-58.
- Lurigio A.J. (1987). Are all Victims Alike? The Adverse, Generalized, and Differential Impact of Crime // *Crime & Delinquency*. V. 33. Issue 4. 1987. P. 452-467.
- Mihel'son L. (2012). Test kommunikativnyh umenij. Perevod i adaptaciya YU.Z. Gil'buha. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://azps.ru/tests/5/mihelson.html> (01.10.2012).
- Mitina L. M. (2003). *Psihologiya razvitiya konkurentosposobnoj lichnosti*. – 2- e izd., ster. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK».
- Nasledov A.D. (2005). SPSS. Komp'yuternyj analiz dannyh v psihologii i social'nyh naukah. SPb.: Piter.
- Navarro R., Yubero S., Larrañaga E., Martínez V. (2012). Children's Cyberbullying Victimization: Associations with Social Anxiety and Social Competence in a Spanish Sample // *Child Indicators Research*. V. 5. Issue 2. June 2012. P. 281-295.

- Shejnov V.P. (2014). Razrabotka testa assertivnosti, udovletvoryayushchego trebovaniyam nadezhnosti i validnosti // *Voprosy psihologii*. 2014. №2. S.107-116.
- Shejnov V.P. / Victor P. Sheinov. (2018). Razrabotka metodiki ocenki stepeni viktimizacii vzroslogo individa [Developing the Technique for Assessing the Degree of Victimization in Adults] // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. 2018-a. T.15. №2/1. S. 69-85. DOI 10.21702/rpj.2018.2.1.5
- Shejnov V.P. (2018). Determinanty viktimizacii professionala na rabochem meste // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psihologiya i psihologiya truda. 2018-b. T. 3. № 4. P. 168-192. <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document420.pdf>
- Shejnov V.P. (2019). Psihologiya viktimizacii zhertv izdevatel'stv kak istochnik ih otricatel'nyh emocional'nyh sostoyanij // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2019. T.4. №1 (13). P. 94-123.
- Shejnov V.P. (2012). Razrabotka oprosnika dlya ocenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnyh vozdeystvij // *Voprosy psihologii*. №4. P.147-154.
- Stueve A., O'Donnell L. (2007). Continued Smoking and Smoking Cessation Among Urban Young Adult Women: Findings From the Reach for Health Longitudinal Study // *American Journal of Public Health*. August 2007. P. 1408-1411.
- Thijs J., Verkuyte M. (2008). Peer victimization and academic achievement in a multiethnic sample: The role of perceived academic self-efficacy // *Journal of Educational Psychology*. V. 100(4). Nov 2008. P. 754-764.
- Vishneveckij K.V. (2014). Viktimizaciya: faktory, usloviya, urovni // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. № 4. S. 226-227.

The article was received: 12.12.2019. Published online: 30.09.2019

Библиографическая ссылка на статью:

Шейнов В.П. Взаимосвязи виктимизации с самоэффективностью и стилями поведения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 3. С. 150-169.

Sheinov, V.P. (2019). Vzaimosvyazi viktimizatsii s samoeffektivnost'yu i stilyami povedeniya [The relationships between victimization and self-efficacy and style behaviour]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor], 4 (3), 150-169.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document490.pdf>